

укрѣпленіе *издыхающаго*, какъ онъ выражается, самодержавія, за то, что «по указанію правящаго русскою церковью монашества, православіе тѣсно слито съ самодержавіемъ и потому все, что идетъ противъ самодержавія, все это, по мнѣнію монашествующихъ сановниковъ церкви, идетъ и противъ церкви, и противъ Бога, и противъ Христа». (14-я стр. брошюры Гр. Петрова). Нашъ самодержавный строй Гр. Петровъ считаетъ самымъ негоднымъ.—А между тѣмъ всѣ недостатки нашего строя происходятъ отъ уклоненій, отъ измѣны истиннымъ началамъ православно-самодержавнаго строя, и суть плоды личныхъ слабостей, недостатковъ и пороковъ правящихъ; угодничество-же слабостямъ правящихъ со стороны нашего духовенства есть лишь результатъ личныхъ слабостей духовныхъ лицъ; но на страницѣ 2-й своей брошюры самъ Гр. Петровъ говоритъ: „Я беру здѣсь не личныя слабости, недостатки и, даже, пороки духовныхъ лицъ. Это личное, человѣческое, мимолетное, переходящее. Я разумѣю *основное* направленіе исторической дѣятельности духовенства, тотъ отпечатокъ, который оно, духовенство, на протяженіи XIX вѣковъ накладывало и накладываетъ на кристально-чистое и небесно-высокое ученіе Христа“. А между тѣмъ очищенное отъ личныхъ слабостей, недостатковъ и пороковъ властителей и духовныхъ лицъ, — которые и приводятъ къ измѣнѣ основнымъ началамъ православно-самодержавнаго строя, — *православіе* является истиннымъ ученіемъ Христа, а *самодержавіе* — осуществленіемъ этого ученія въ жизни, такъ что христіанство, православное христіанство, безъ самодержавія оказывается немыслимымъ. *Основная* же причина *незавершонности* христіанства и чувствуемой вслѣдствіе сего недостаточности его заключается не въ духовенствѣ, а въ наукѣ и служителяхъ ея, потому что наука стала рабою фабрики и торгова, и какъ чистая стала безучастною къ общимъ бѣдствіямъ людей, а какъ прикладная сама вноситъ вражду и мануфактурнымъ производствомъ и усовершенствованіемъ военнаго искусства. Языческимъ состояніемъ, въ которомъ все еще пребываютъ именующіе себя христіанами, мы обязаны наукѣ, «возрожденіе которой связано съ возрожденіемъ литературы древней Греціи и Рима, литературы языческой, а современная наука есть только дальнѣйшее развитіе этой до-христіанской еще литературы. При этомъ возрожденіи, или выраженіи своемъ наука поставила цѣлью земное наслажденіе, и потому производство предметовъ наслажденія, роскоши, — которые въ то же время и предметы, производящіе раздоръ, — заняло съ тѣхъ поръ первое мѣсто, сдѣлало жизнь языческою (рознь); объединеніе-же, примиреніе всѣхъ въ дѣлѣ спасенія, или искупленія т. е. христіанство, вынужденное оставаться только вѣрою безъ *едино* общаго дѣла, обратилось съ тѣхъ поръ въ мертвый догматъ. Не имѣя *общаго* дѣла, христіанство стало индивидуализмомъ, т. е. спасеніемъ только *личнымъ*, спасеніемъ *врознь* вмѣсто *общаго* спасенія. Вытѣсненное изъ дѣйствительной жизни, христіанство сдѣлалось спиритуализмомъ, т. е. внутреннимъ лишь, духовнымъ спасеніемъ, а не воскресеніемъ во плоти; другими словами, — религія вынуждена была удалиться изъ міра, стать внѣ-мірною, оставивъ міръ наукѣ и ея дочерямъ, — цивилизаци, т. е. вырожденію душевному, и культурѣ, т. е. вырожденію тѣлесному, вымиранію, — оставивъ родъ человѣческой въ подчиненіи слѣпой силѣ, орудіемъ